сражение. Сегюр объяснял это приступами болезни, которую однажды в примечании называет: дизурия. Комментатор возражает: «Наполеон дизурией не страдал» (с. 160). Читатель может подумать, будто Сегюр вообще ошибался, предполагая у Наполеона это или похожее заболевание. Однако знаменитый российский генетик, специально и пристально изучавший болезни Наполеона и других великих людей, пишет: «Достоверно, что у него были постоянные затруднения с мочеиспусканием. Достоверно, что при вскрытии у него в мочевом пузыре были найдены камни и песок... Хотя в некоторых источниках прямо утверждалось, что он страдал “мочекислым диатезом”, нам не удалось найти этому подтверждения»[2]. То есть все-таки страдал болезнью, связанной с нарушением мочеиспускания. Неудивительно, что Сегюр диагностировал ее неверно, коль скоро ее до сих пор не могут точно определить даже профессионалы по медицинской части.

Книга призвана открыть новую мемуарную серию «Французы в России». Можно поздравить всех, кто имел отношение к изданию воспоминаний Ф. де Сегюра, с удачным дебютом. Будем надеяться, что за ним последует достойное продолжение.

References

Bessonov V. A. Partizanskaâ, narodnaâ ili «malaâ» vojna v 1812 godu: predstavleniâ sovremennikov i ocenki istorikov // Rossijskaâ istoriâ. 2012. № 6. S. 81–92.

Èfroimson V. P. Genial'nost' i genetika. M., 1998.

Список литературы

Бессонов В. А. Партизанская, народная или «малая» война в 1812 году: представления современников и оценки историков // Российская история. 2012. № 6. С. 81–92.

Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика. М., 1998.

[2] *Эфроимсон В. П.* Гениальность и генетика. М., 1998. С. 53–54.

Аннотации

Беспятых Ю. Н. Еще раз о грамотности А. Д. Меншикова

В завершение полемики по поводу грамотности светлейшего князя приведены наблюдения о том, какие тексты, кому и при каких обстоятельствах он публично зачитывал вслух. Показаны два десятка документов, вошедших в тома III–VII «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года», а также опубликованные в других изданиях. Среди них 16-страничный царский Манифест от 5 марта 1718 г. о бывшей царице Евдокии (Авдотье) Федоровне Лопухиной и написанная архиепископом Феофаном Прокоповичем приветственная речь, которую 10 октября 1717 г. по случаю возвращения царя из второго длительного заграничного путешествия А. Д. Меншиков огласил от имени трехлетнего царевича Петра Петровича. То был текст с выраженными грамматическими и лексическими особенностями, присущими церковнославянскому языку. Миряне на нем никогда не говорили и не писали.

Ключевые слова: А. Д. Меншиков, грамотность, законы, манифест, приветственная речь.

Вовина-Лебедева В. Г. Древнерусский семинар

С осени 2015 г. начал работу Древнерусский семинар, который организуют совместно Санкт-Петербургский институт истории РАН и Институт истории Санкт-Петербургского университета. Цель семинара — объединить усилия исследователей разных институтов и разных специальностей, занимающихся допетровской Русью, а также привлечь к обсуждению различных научных проблем в этой сфере молодых исследователей — студентов и аспирантов.

Ключевые слова: Древнерусский семинар, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский университет.

Гинев В. Н. Из жизни ЛОИИ 1980-х гг.: «Библиотека революционных мемуаров». Идея и воплощение

Являясь ответственным составителем двенадцатитомной «Библиотеки революционных мемуаров», которую в 1980-х гг. выпустило издательство ленинградского областного комитета КПСС — Лениздат, автор повествует об истории возникновения и осуществления идеи «Библиотеки», об ее принципах, об отношениях с составителями отдельных томов, редакторами и партийными функционерами. Перед читателем вырисовывается колоритная обстановка, в которой приходилось работать историкам в последнее десятилетие действия 6-й статьи конституции СССР о руководящей роли КПСС в советском государстве и обществе. Статья написана на основе документов из личного архива автора.

Ключевые слова: библиотека революционных мемуаров, Лениздат, ответственный составитель, редакторы, советский колорит.

Гончарова Е. В. Изучение дворянских владений Псковской губернии по материалам межевания последней четверти XVIII в.

Изученные межевые планы, представленные копиями первой половины XIX в. с оригинала конца XVIII в., и межевые книги хранятся в фонде 14 «Псковского губернского землемера» Государственного архива Псковской области. Удалось проанализировать сведения о 153 дачах, которые принадлежали 172 помещикам Псковской губернии. Межевые книги и планы дач содержат распространенную характеристику земельного участка, указания на смежные владения, а также данные о времени проведения межевания. Описанные дачи значительно отличались по составу поселений. Упоминаются сельцо (с деревнями или пустошами), деревни, деревни с пустошами и пустоши. Наличие в даче только деревень говорит об отсутствии господского дома и соответственно барской запашки в ней. Это позволило определить количество десятин пашни на одного крестьянина мужского пола. Средний надел пахотной земли в разных владениях варьировался от 0,5 до 7,6 десятин. Основную часть владений псковских помещиков последней четверти XVIII в. занимали лес и пашня. Дачи значительно отличались по размерам, принадлежали одному лицу или находились в совладении.

Ключевые слова: межевание, межевые планы, межевые книги, помещики, владения, деревня, пустоши, угодья, пашня, лес, надел.

Дубенцов Б. Б. «Неудавшийся юбиляр»: Десятилетие манифеста 17 октября 1905 г. в освещении русской печати

В статье дан обзор публикаций о юбилее манифеста 17 октября 1905 г., помещенных на страницах подавляющего большинства ведущих органов российской прессы в 1915 г. В условиях военной цензуры читающей публике был представлен довольно ограниченный набор конкурирующих позиций. К тому же далеко не все они были выражены полностью. Крайне правые издания использовали возможность еще раз обозначить свою реакционность — значение манифеста отрицалось, провозглашенные им и в силу его осуществленные перемены в государственном строе объявлялись несостоятельными. Позиция ультраконсерваторов не нашла себе сколько-нибудь развернутого выражения. Зато широкий фронт прогрессивных, реформистски ориентированных изданий от меньшевиков на левом фланге и до редакции «Нового времени» на правом, использовал юбилей для акцентирования политических устремлений и настроений главным образом цензовой общественности, склонной именовать себя «обществом». Говорившие от ее имени и к ней обращавшиеся органы печати были единодушны в признании как выдающегося значения манифеста, так и факта незавершенности обещанных в нем реформ, который, впрочем, не отрицался и правой прессой.

Упоминания о принадлежности манифеста «будущему» лежали в русле старой тактики «уговаривания власти» не отказываться от движения по пути реформ. Вместе с тем прогрессивная пресса демонстрацией разочарования по поводу забвения манифеста раскрывала несоответствие форматов государственного бытия как социальным запросам, так и нуждам войны, для удовлетворения которых было необходимо партнерство страны и государства. В статьях, посвященных юбилею манифеста, напоминалось всем то, что адресовалось прежде всего правящим кругам: они не исполнили своих обещаний, хотя требовали мобилизации от общества, которое голосом подцензурной прессы еще не выражало готовности к сопротивлению, открыто не выдвигало необратимых политических требований, но, подтверждая принятие власти, проявляло верность прежним ожиданиям политических перемен. Умеренные сторонники реформ предпочитали убедить себя и своих единомышленников в том, что стратегия, избранная властью, была непоследовательной, но зато не была ошибочной. Отсутствие сколько-нибудь заметных откликов на юбилейную дату в широких общественных слоях и даже в среде общественно-политических деятелей (партийных, земских, городских), отмеченное в прессе, с полным основанием можно расценивать как свидетельство неадекватного воспроизведения подцензурной печатью общественных настроений и в первую очередь переоценки ею степени консолидации российского общества.

Ключевые слова: Манифест 17 октября 1905 г., пресса, периодическая печать, цензовая общественность, правящие верхи, Государственная Дума, реформы.

Евдокимов А. В. К вопросу о криминальной составляющей доходов В. А. Сухомлинова

Статья посвящена проблеме взяточничества генерала В. А. Сухомлинова. Данная проблема является одним из важных аспектов в изучении «дела Сухомлинова». По официальной версии, бывший военный министр Сухомлинов обвинялся в шпионаже и ошибках в управлении снабжением армии, что вызвало снарядный кризис и способствовало поражению русской армии на фронтах войны. Целью данной статьи является изучение источников доходов и расходов генерала Сухомлинова за 1908–1915 гг., а также источников данных о взяточничестве генерала. Данная проблема получила отражение в историографии, однако до сих пор остается недостаточно изученной. Ее решение позволяет понять логику противников Сухомлинова, которые использовали ее для дискредитации верховной власти в России в годы Первой мировой войны. В результате анализа данной проблемы автор пришел к выводу, что противозаконных и преступных источников денежных средств генерал не имел. При пересчете сумма дохода Сухомлинова увеличилась, но источники ее происхождения были точно установлены. Обвинения во взятках от русских и иностранных предприятий не подтверждаются, так как не имеют проверяемой фактической основы. Автор анонимных доносов кн. Андроников и его информатор Н. И. Червинская ставили цель отомстить Сухомлинову и его жене за прекращение доступа в их дом. Однако идея о взяточничестве генерала оказалась выгодной для общественной контрэлиты и противников Сухомлинова внутри элиты. Они успешно воспользовались этим не только в борьбе с военным министром, но и — с помощью «дела Сухомлинова» — с самодержавием и лично императором Николаем II.

Ключевые слова: взяточничество, В. А. Сухомлинов, Николай II, Первая мировая война, донос, князь Андроников, Н. И. Червинская, Е. В. Сухомлинова, И. Н. Урбанский, М. Ф. Кюнье.

Касатов А. А. Жесты и письменное слово в баронии Грама середины XIV в. (по материалам НИА СПбИИ РАН)

Предметом настоящей статьи является ранее неизвестный документ из коллекции академика Н. П. Лихачева, хранящийся в НИА СПбИИ РАН, и составленный на территории баронии Грама (историческая область Керси, епархия Кагор) в период Столетней войны. Особенностью документа, впрочем, свойственной целому ряду итальянских документов из коллекции Н. П. Лихачева, является то, что, по сути, исследователь имеет дело с двумя грамотами, написанными на одном листе пергамена. Последнее обстоятельство легко объяснимо, поскольку обе грамоты были адресованы одному человеку, Жану д'Эгрефёй, барону Грама, и составлены одним человеком — нотарием Раймундом. Документы подобного рода можно найти и в итальянской части коллекции Н. П. Лихачева. Документы оформляли процедуру оммажа, который приносили держатели Жану, поскольку незадолго перед этим он становится новым сеньором Грама. Процедуры описаны довольно подробно и имеют общие черты, отличаясь в деталях. В одном случае сеньор сидел, а вассал преклонил колено, в другом случае сеньор продолжал сидеть, но вассал остался стоять. При этом если в первом документе прямо сказано о процедуре вложения (похлопывании) рук вассала в руки сеньора и поцелуе (так называемом osculum pacis), то в другом о руках речь не идет вообще, хотя поцелуй и присутствует. При этом оба действия завершаются процедурой инвеституры.

Наряду с отраженной в документе древней практикой вассалитета он содержит обстоятельное описание всех этапов составления документа нотарием. Сам институт нотариата в этом регионе имел давние традиции, насчитывая более полутора столетий, если не больше. Нотарий назван публичным (publicus). Смысл этого определения остается не до конца ясным, но можно предположить, что он представлял местную коммуну, от которой и получил права на ведение дел как нотарий. Впрочем, с таким же успехом он мог получить инвеституру и от императора или папы. Почти наверняка он был человеком духовного звания, будучи названным в документе клириком (clericus), и мог иметь университетское образование. Тем самым в одном документе встретились две традиции, которые имели разные истоки и природу, но в XIV в. с ростом письменной культуры и развитием бюрократических институтов более древний оммаж оказался втянут в орбиту документального удостоверения такого рода актов. Впрочем, известно, что на страницах документов описание процедуры оммажа встречается и ранее. Однако здесь, как нам представляется, акт оммажа, относившийся к сфере частного права, приобретает публичный характер через нотариальное удостоверение. Всё это свидетельствует о постепенной трансформации типично феодальных институтов, потребность в которых, однако, ощущалась во французском обществе рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Грама, нотариат, оммаж, феодализм, история институтов, вассалитет, свободный феод, архив, дипломатика, коллекционирование, Лихачев, Жан д'Эгрефёй.

Кедров Н. Г. Сталинская историографическая модель осмысления коллективизации российского крестьянства

Статья посвящена генезису темы коллективизации в российской аграрной историографии. В силу особенностей советского политического режима деятельное участие в формировании этого историографического сюжета принял И. В. Сталин, одновременно являвшийся участником событий. Автор рассматривает многочисленные официальные сталинские тексты и выявляет основные характерные черты, присущие сталинской концепции коллективизации (субъектный характер, рассмотрение коллективизации как конфликта власти

и крестьянства, управляемый характер исторического движения, оценка результатов по шкале достижений и неудач). Эти концептуальные подходы затем были взяты на вооружение советскими историками. По мнению автора, подходы, заложенные Сталиным, продолжают существовать по сей день, несмотря на несколько предпринятых историками попыток концептуальной ревизии темы.

Ключевые слова: аграрная историография, коллективизация, И. В. Сталин, советская историческая наука, «великий перелом», «революция сверху», официальные тексты, история советской деревни.

Кукушкин В. Е. У истоков канадского православия: украинская иммиграция конца XIX — начала XX в. и возникновение первых православных приходов в западной Канаде

В статье рассматривается начальный этап деятельности Русской православной церкви в западной Канаде (современная провинция Альберта) в конце XIX — начале XX в. в контексте развития украинской иммиграции, а также сопровождавшее его соперничество с Греко-католической церковью. К середине 1900-х гг. Русской православной миссии в Канаде удалось добиться заметных успехов среди украинских иммигрантов, чему способствовали как подвижнические усилия первых миссионеров, так и слабость Греко-католической церкви, не имевшей столь давних корней и собственной церковной администрации в Северной Америке. Количество прихожан на обслуживаемой миссией территории достигло более 4800 человек, действовало свыше десятка церквей и часовен. Однако в первое десятилетие существования миссии обозначились и ее главные проблемы — нехватка опытного духовенства, знающего язык и обычаи канадских прихожан, шаткость финансового положения приходов и усиливавшаяся конкуренция со стороны других церквей.

Ключевые слова: Русская православная церковь, украинская иммиграция, Канада, Альберта, миссионерство, греко-католичество.

Куликов С. В. Назначение Алексея Хвостова управляющим МВД: предыстория и механизм

В статье рассматривается одно из важнейших событий политического процесса предреволюционной России — назначение министром внутренних дел Алексея Николаевича Хвостова, ставшего первым в истории Государственной Думы депутатом, назначенным на министерский пост. Традиционно в историографии это событие трактуется как следствие вмешательства в высшую кадровую политику так называемой камарильи, чьим ставленником якобы и являлся Хвостов, хотя приведенный вывод не вытекает из анализа и сопоставления источников, а основан если не исключительно, то главным образом на слухах, явившихся порождением «черного пиара» начала XX в. По мнению автора, концентрация внимания именно на назначении Хвостова, представляющем собой знаковое событие, позволяет прийти к новым выводам о характере кризиса самодержавия накануне Февральской революции 1917 г. и о том, в какие конкретно формы он вылился. В статье анализируются на предмет их достоверности источники, способствовавшие закреплению в историографии традиционной версии о причинах назначения Хвостова, которое впервые рассматривается не как одномоментное событие, а как завершение длительного процесса, включающего в себя предысторию и механизм. В связи с этим особое внимание уделяется почти неизученной биографии Хвостова как государственного и общественного деятеля, его службе в прокурорском надзоре, на постах минского и тульского вице-губернаторов и вологодского и нижегородского губернаторов, наконец его деятельности в IV Государственной Думе. В центре внимания автора находится также идейная эволюция Хвостова от оппозиционного либерализма к охранительному либерализму, детерминировавшая особенности его карьеры, отличавшейся как типичностью, так и неординарностью: именно Хвостова Столыпин уже в 1911 г. намечал в свои преемники по должности министра внутренних дел. Получение Хвостовым этого поста в сентябре 1915 г. объяснялось не происками камарильи, а личным выбором Николая II, который тем самым учел обострение внутриполитической ситуации и рост германофобии в обществе. Камарилья в данном случае если и играла какую-либо роль, то исключительно пассивную, будучи тенью монарха, зеркальным отражением его политических планов. Назначение Хвостова выявило отмеченную закономерность наиболее рельефно.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, прокурор, губернатор, император, камарилья, консервативный либерализм, Государственная Дума.

Лукина Н. В. Поэтесса, прошедшая ГУЛАГ

Член Московского союза поэтов Любовь Юльевна Зубова в 1930 г. случайно попала в Бутырскую тюрьму; в 1933 г. по ложному обвинению была арестована в Ленинграде, посажена в Кресты и потом на два года сослана в лагерь в Мордовию. О жизни в тюрьмах и ГУЛАГе узнаём из ее писем и на удивление оптимистичных стихов. Вернуться в родной город ей и уцелевшим членам ее семьи разрешили только через 25 лет. Но любовь к жизни не была утрачена, о чём свидетельствует эпиграф к статье — четверостишье, написанное Л. Ю. Зубовой в 86 лет. Фотографии поэтессы разных лет из семейного архива Н. В. Лукиной.

Ключевые слова: ГУЛАГ, Л. Ю. Зубова, Ленинград, Мордовия, тюрьма, ссылка.

Наумов Н. Н. «Книга императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: автор и проблема жанра

В статье предпринят источниковедческий анализ малоизвестного в отечественной науке источника — «Книги императора Сигизмунда», составленной на средневерхненемецком языке в 1437–1440 гг. Рассмотрены две проблемы, относящиеся ко внутренней критике источника — личность автора и особенность жанра, в том числе в свете поднятого в литературе вопроса об их «ренессансном» характере. Автор «Книги» — Эберхард Виндеке, слуга Сигизмунда Люксембургского — происходил из обедневшего патрицианского рода имперского города Майнц. Зависть и неприязнь к существующему патрициату проявляется и в повествовании, и в непосредственных действиях Эберхарда. Благодарность к господину, обеспечившему его существование, обусловливает пристрастность автора к центральной фигуре «Книги». Тем не менее и в его эмоциональных оценках прослеживается своя внутренняя логика: Эберхард считал единство короля и князей высшей ценностью и осуждал ту сторону (иногда и Сигизмунда), которая, на его взгляд, делала недостаточно для борьбы с общими угрозами.

Первоначально «Книга» была задумана как посмертное жизнеописание Сигизмунда. Однако получившийся в итоге труд сочетает в себе черты биографии правителя, автобиографии самого автора и всемирной хроники — собрания разрозненных событий, показавшихся автору «достопамятными». Такая сложность жанра — результат нескольких причин. Во-первых, Виндеке — малоначитанный бюргер, а не ученый муж — не умел концентрироваться на предмете своего повествования. Во-вторых, «Книга» составлялась под диктовку Эберхарда и не получила окончательной правки. В-третьих, диктовавший Виндеке крайне желал поучить юношество и отвлекался на «назидательные» отступления.

Исследование показало, что неверно видеть в характере автора и его труде влияние Ренессанса. Гнетущее ощущение кризиса в церкви и Империи усиливало в авторе религиозное сознание, ослабленное у гуманистов.

Ключевые слова: Эберхард Виндеке, Сигизмунд Люксембургский, XV в., источник, жанр, биография, автобиография, всемирная хроника, средневерхненемецкий язык, Ренессанс, Марко Датини.

Прямицын В. Н. Невероятные приключения математика на фронте

Статья посвящена судьбе выдающегося советского математика, физика и метеоролога А. А. Фридмана. Ученый родился в Санкт-Петербурге и с раннего детства проявил склонность к точным наукам. Его первые серьезные научные работы датированы периодом юношества и студенчества. Блестяще окончив университет, А. А. Фридман был удостоен чести преподавать в перед

довых учебных заведениях страны. В 1913 г. А. А. Фридман связал свою карьеру с метеорологической отраслью. Его работа в Аэрологической обсерватории и командировки для обмена опытом за рубеж обогатили отечественную науку новыми открытиями. С началом Первой мировой войны Россию охватил патриотический подъем, поддавшись которому, молодой ученый пошел на фронт добровольцем. Участвуя в боевых действиях в составе Добровольческого авиационного отряда, он принимал участие в боевых вылетах для разведки и бомбометания. При этом ученый продолжал научную деятельность. Он разработал математический аппарат для повышения точности бомбометания. Применение расчетов А. А. Фридмана позволило повысить эффективность бомбардировок. После присвоения офицерского звания ученый преподавал в Военной школе летчиков-наблюдателей, а позже возглавлял Центральную аэрометеорологическую станцию. В этой должности А. А. Фридман занимался метеорологическим обеспечением боевых действий всей русской авиации, обучал специалистов, разрабатывал руководящие документы, проводил прикладные и фундаментальные исследования. Он приложил большие усилия к созданию первого в стране предприятия по производству авиационных метеорологических приборов, и в последние месяцы войны был назначен его директором. За отвагу, проявленную в боевых вылетах, и вклад, внесенный в обеспечение боевых действий авиации, А. А. Фридман был удостоен Георгиевского креста IV степени и ордена Святого Владимира IV степени, а также награжден золотым оружием. После окончания войны ученый сделал блестящую карьеру в советской науке и получил всемирную известность. Деятельность А. А. Фридмана нашла отражение в научной и популярной литературе. Однако широкой общественности по-прежнему неизвестно о его участии в Первой мировой войне. Между тем более детальное изучение биографии А. А. Фридмана могло бы послужить лучшему осмыслению феномена «ученого на войне».

Ключевые слова: А. А. Фридман, физика, математика, метеорология, университет, Первая мировая война, авиация, метеорологическое обеспечение, бомбардировка, обсерватория.

Пудов Г. А. О предметах из коллекции Н. П. Лихачева в Отделе народного искусства Русского музея

В статье проводится анализ произведений из бывшей коллекции Н. П. Лихачева, которые сегодня находятся в отделе народного искусства Русского музея. Архивные сведения, приводимые автором, дают представление об источниках пополнения Н. П. Лихачевым своей коллекции. Кроме того, автор сделал попытку ввести рассматриваемые предметы в общий контекст коллекционерской деятельности Н. П. Лихачева.

Ключевые слова: коллекция, палеография, собиратель, пряничные доски, прикладное искусство.

Раскин Д. И. Дневниковые записи А. А. Алелекова о событиях февраля 1917 г. в Петрограде

Публикуется несколько дневниковых записей Александра Алелекова, содержащих новую информацию о февральских событиях 1917 г. в Петрограде. Автор дневника был студентом Горного института. Он обстоятельно записывал то, чему являлся свидетелем в дни революции, в том числе имевшие хождение слухи.

Ключевые слова: Александр Алелеков, Февральская революция 1917 г. в России, Петроград, Горный институт.

Рудник С. Н. Всесословная воинская повинность, русское общество и грамотность новобранцев в России

В ряду военных реформ 1860–1870-х гг. в России особое место занимает введение всеобщей воинской повинности. Еще на стадии подготовки нового устава в обществе, а затем в специально созданной комиссии для разработки «Положения о воинской повинности» активно обсуждался вопрос о льготах для образованных призывников. Затем дискуссия была продолжена в образованном при Государственном Совете Особом присутствии о воинской повинности. Здесь министр просвещения граф Д. А. Толстой, защищая привилегии дворянства, выступил решительным противником многочисленных льгот, в частности для лиц, получивших высшее образование. Но в итоге по всем спорным пунктам восторжествовала точка зрения военного министерства во главе с Д. А. Милютиным. Новый устав давал преимущество образованным призывникам: им предоставлялась отсрочка от призыва для завершения образования, для новобранцев — сокращенные сроки действительной службы. Льготы предоставлялись в зависимости от типа учебных заведений, которые были разделены на четыре разряда. В статье показано, что устав и льготы давали еще один стимул для непривилегированных сословий России, прежде всего крестьян, сесть за парты и получить образование. Приведены благоприятные мнения крестьян о значении для них образования. Многие земства, крестьянские и городские общества жертвовали значительные суммы на открытие школ. В итоге если в 1874 г. только каждый пятый новобранец был грамотным, то через 20 лет они составляли уже более трети всех молодых солдат.

Ключевые слова: армия, всеобщая воинская повинность, военная реформа, устав, образование, льготы, общество, учебные заведения, земства.

Рупасов А. И. О зыбкости политических установок личности в эпоху хаоса. Свен Фабрициус

Первая мировая война и череда революций на завершающем ее этапе выявили немалое число людей с колоссальным потенциалом к действию. Высвобожденная энергия не позволяет им найти успокоение даже после того, как период хаоса оказывается пройденным. К числу этих людей принадлежал Свен Фабрициус, отношения которого с финской контрразведкой и военной разведкой, с советским полпредством в Финляндии и ОГПУ нельзя не назвать уникальными. Документы Центральной сыскной полиции Финляндии и Объединенного государственного политического управления позволяют проследить жизненный путь этого человека, психология которого впитала в себя все противоречия эпохи.

Ключевые слова: Центральная сыскная полиция, Финляндия, разведка, ОГПУ, ГУЛАГ.

Сафонов М. М. «Молодая Екатерина» в отечественной историографии

Почти четверть века Екатерин II работала над своими автобиографическими записками. Они должны были увековечить ее образ в памяти потомков. Внезапная кончина сорвала этот замысел. Если бы государыня хотела остаться в памяти потомства такой, какой она описала себя в «Записках», она должна была уничтожить черновики и подготовительные материалы. Но императрица этого сделать не успела. После нее остались две редакции мемуаров. В каждой из них созданы два совершенно разных образа автора. Обе редакции отражают попытки мемуаристки скрыть свой истинный образ, ибо подлинная Екатерина II — это та женщина, которая создала эти опровергающие друг друга образы. К сожалению, никто из дореволюционных авторов не воспользовался в полной мере возможностью сопоставить оба образа, чтобы восстановить подлинный образ мемуаристки. Классическим в дореволюционной историографии стал образ, запечатленный во второй редакции. В советское время «Записками» Екатерины II как историческим памятником никто не занимался даже с целью пропагандистского разоблачения. Во время перестройки и в постперестроечные годы в России появился целый ряд некритических сочинений о Екатерине II, в которых в той или иной степени рассматривался вопрос о ее «Записках». Эти сочинения носили поверхностный характер и отличались откровенно панегирическим духом. И хотя по большей части они были написаны профессиональными учеными, эти труды больше напоминали научно-популярные сочинения, преследующие цель восстановить репутацию Екатерины II, незаслуженно опороченную в советское время. Тем не менее эти работы интересны с точки зрения того, какими путями развивалась отечественная историография в переломные моменты истории страны, действуя по принципу колебания маятника. Для всех этих перестроечных и постперестроечных трудов характерна почти слепая вера в достоверность мемуаров Екатерина как исторического источника и в абсолютную искренность мемуаристки. Более того, авторы этих панегирических сочинений убеждены в том, что мемуары императрицы носили чуть ли

не исповедальный характер. Исследования этих лет главным образом представляют собой пересказ второй редакции «Записок». При этом авторы этих дифирамбических трудов дополняют образ Екатерины, запечатленный во второй редакции, данными, почерпнутыми из первой редакции, что с научной точки зрения совершенно недопустимо. В результате биографы императрицы постсоветского времени не сумели увидеть в «молодой Екатерине» женщину, начавшую борьбу за власть с первого шага на русской земле.

Ключевые слова: Екатерина II, императрица Елизавета, «Записки», образ, Е. В. Анисимов, А. Б. Каменский, Н. И. Павленко, М. А. Рахматуллин, О. Н. Михайлов.

Свердлов М. Б. Академический анекдот как особый вид исторической памяти

Историческая память, коллективная и индивидуальная, в устной и письменной форме хранила достоверные сведения о событиях в прошлом, а также отношение в прошлом и настоящем к этим событиям. Особым видом исторической памяти являлся анекдот — рассказ о событии в прошлом. Его основное содержание — занимательность, а не достоверность. Поэтому в анекдотах существенное значение имели фольклорные клише. Объектом изучения в статье являются впервые публикуемые четыре анекдота, записанные Д. Н. Бантыш-Каменским (1788–1850) на полях страниц в книге Н. М. Карамзина «Пантеон российских авторов». Эти анекдоты он записал по памяти со слов отца Н. Н. Бантыш-Каменского на полях книги своей библиотеки и не предназначал для печати. Сюжеты анекдотов относились к Феофану Прокоповичу в правление Петра Великого, к императрицам Елизавете Петровне и Екатерине II, а также к М. В. Ломоносову. Поскольку Бантыш-Каменские принадлежали к знатному роду и к российским интеллектуалам, анекдоты выразили иронично и скрытое критическое отношение такой среды к верховной власти, если ее носители того заслуживали, к двойственной жизни русских иерархов в петровское время. В таких анекдотах, хранивших историческую память о XVIII в., аналитично и критично сообщалось о конкретных людях высокого социального статуса. В то же время в такой интеллектуальной среде аристократического происхождения сохранялось уничижительное отношение к М. В. Ломоносову из-за его «плебейского» происхождения, хотя его бессмертие как ученого и поэта было для таких людей очевидно.

Ключевые слова: историческая память, анекдот, Д. Н. Бантыш-Каменский, Петр Великий, императрица Елизавета Петровна, Екатерина II, М. В. Ломоносов, интеллектуальное вольномыслие, аристократическая надменность.

Смирнова Д. Д. Послания новгородского архиепископа Феодосия: проблемы бытования и создания

В статье рассмотрены проблемы создания и бытования рукописного наследия архиепископа Феодосия (1491–1563 гг.), возглавлявшего Новгородскую епархию с 1542 по 1551 г. Отмечено, что эпистолярное наследие Феодосия относится к числу наиболее многочисленных и разнообразных по составу среди трудов новгородских архиепископов в XVI в. Проанализированы 30 текстов, принадлежащих Феодосию, сохранившихся в 15 рукописных сборниках, находящихся в хранилищах Санкт-Петербурга и Москвы. Основное внимание в работе уделено сборникам РНБ. Q.XVII.50, ГИМ. Епарх. № 416, ГИМ. Щук. № 465 и БАН. 16.17.29, содержащим основной комплекс текстов, принадлежащих Феодосию. Показаны различия двух собраний, выделенных в процессе анализа сборников: Евфимьевского (РНБ.Q.XVII.50), содержащего расширенные версии текстов Феодосия, и Формулярного (ГИМ. Щук. № 468, БАН. 16.17.29), включающего их краткие редакции. Продемонстрирован процесс формирования сборников, выполнен сравнительный анализ сохранившихся в них текстов Феодосия.

Представлена систематизация архива Феодосия по времени и месту написания, адресатам и тематике. Установлены лица, участвовавшие в переписке с Феодосием, среди которых представители духовенства и жители новгородской епархии, Иван IV, митрополит Макарий и др. Отмечено, что при написании посланий Феодосий умело применял актуальные для XVI в. литературные приемы. Для каждого из адресатов Феодосий находит особые слова, сообразные с каждым конкретным случаем. Отмечено внимание Феодосия к вопросам государственной важности, таким как война с Казанью. В статье также затрагивается вопрос отношения Феодосия к московскому руководству, которое проявляется в текстах его посланий.

Ключевые слова: архиепископ Феодосий, XVI в., источниковедение, послания церковных иерархов, Новгород.

Хазиев Р. А. Александр I в судьбе России: англоязычная историография 1990–2000-х гг.

В статье анализируются попытки англоязычных исследователей рассмотреть роль Александра I в формировании европейской идентичности в период его нахождения на престоле в 1801–1825 гг. Изучение историографических источников, состоящих из резонансных книг и периодических изданий, вышедших с 1990 по 2014 г., наглядно демонстрирует, как современные англоязычные исследователи воспринимают Александра I — русским царем, являвшимся носителем западных ценностей, но в то же время близким культурным

и политическим традициям России. По мнению некоторых англоязычных исследователей, Александр I являлся необычайно проницательным политиком, предопределившим для России и Европы вступление в новый социально-экономический и политический миропорядок, исходя из философских идей, рождаемых повседневной жизнью. Особое внимание уделяется работам англоязычных исследователей, анализировавших европейскую политическую парадигму «Александр I против Наполеона», через которую российский монарх выразил свою многогранную государственную стратегию в контексте взаимоотношений России с Западом. В поле зрения попали также труды тех англоязычных исследователей, которые сконцентрировались на изучении трансформационных процессов «наведения мостов» между культурными, социальными, экономическими, политическими, интеллектуальными проявлениями, происходившими в Александровскую эпоху. Историографический анализ работ англоязычных авторов позволяет утверждать, что Александр I явился воплощением интеллектуального государственного деятеля, вобравшего в себя всё лучшее от эпохи Просвещения. Это нашло подтверждение в совершенствовании армии времени его правления, в его ведущей роли в борьбе против Наполеона и его противодействии наполеоновскому диктату, в пропаганде нового европейского порядка на Венском конгрессе и т.д. В целом в данной статье представлены работы современных англоязычных исследователей, пытающихся объяснить сложный период перехода России к национальным ценностям и идеалам, не потерявшим своей актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: Александр I, Александровская эпоха, англоязычная историография, зарубежное историческое россиеведение, русскоязычные историографические источники.

Abstracts

Bespyatykh Yu. N. About A. D. Menshikov's literacy once again

In order to complete polemics concerning literacy of Prince A. D. Menshikov this article presents observations of both the texts publicly read aloud by him and the circumstances of these readings. Two tens of documents published in volumes III–VII of «The complete collection of laws of the Russian Empire since 1649» and also other published documents are shown. Among them there are the 16-page Tsar's Manifesto of March 5, 1718 on the former Tsaritsa Evdokia (Avdotya) Fiodorovna Lopukhina and the welcoming speech written by the archbishop Feofan Prokopovich on October 10, 1717 on the occasion of return of the Tsar from the second long foreign travel. A. D. Menshikov had read them on October 10, 1717 on behalf of the three-year-old Tsarevitch Pyotr Petrovich. The latter text was abundant in grammatical and lexical features inherent to Church Slavonic language which laymen never spoke and didn't write.

Key words: A. D. Menshikov, literacy, texts read aloud, laws, manifesto, welcoming speech.

Ginev V. N. LOII in 1980-s: «Library of revolutionary memoirs». The idea and the embodiment

Being the executive compiler of the 12-volume «Library of Revolutionary Memoirs» that was published in 1980s by «Lenizdat» — publishing house of C. P. S. U. Committee of Leningrad province — the author recounts the history of the rise and accomplishment of the Library's notion, its concept, his relations with compilers of separate volumes, editors and party functionaries. The reader sees in detail the picturesque conditions in which historians had to work during the last decade of existence of the 6th article of the Soviet Constitution that claimed the leading role of the C. P. S. U. in the Soviet state and society. The article is based on documents from the author's private archive.

Key words: «Library of Revolutionary Memoirs», «Lenizdat» publishing house, executive compiler, editors, picturesque soviet conditions.

Goncharova E. V. Noblemen´s estates of the Pskov province: materials of the last quarter of the 18th century

This article is based on the examination of the delimitation plans presented by copies of the first half of the 19th century. The delimitation plans and plat books stored in the fund 14 «Pskov provincial land surveyor» of the Pskov State Archive date back to the end of the 18th century. The data about 153 estates which belonged to 172 landowners of the Pskov province were analyzed. Plat books and plans of estates contain diffuse characteristic of the land plot and indications about adjacent possessions, and also information concerning the date of land-surveying. The described properties considerably differed in structure of settlements. Sel'tso (with villages or wastelands), villages, villages with wastelands and wastelands were mentioned. When the estate was combined only by villages it presumes both absence of manor house and accordingly lack of landowner's tillage. It allowed defining quantity of dessiatinas of an arable land per one male peasant. The average plot of an arable land in different estates varied from 0.5 to 7.6 dessiatinas. The main part of domains of the Pskov landowners of the last quarter of the 18th century was occupied by the woods and arable land. Estates considerably differed by their size, belonged either to one person or were in joint possession.

Key words: surveying, delimitation plans, plat books, landowner, tenure, village, heathlands, wetlands, arable land, forest, land plot.

Dubentsov B. B. «The failed jubilee»: a representation of the tenth anniversary of the Manifesto October 17, 1905 in the Russian press

The article reviews the publications on the anniversary of the Manifesto October 17, 1905 presented by overwhelming majority of leading organs of the Russian press in 1915. Under conditions of military censorship the reading public was presented with a fairly limited set of competing positions. Besides, not all of them were expressed completely. The author claims that the right-wing publications used the opportunity to reiterate their reactionary — the value of the manifesto was denied, the changes in the state structure proclaimed in it and then put to practice due to its provisions were declared untenable. The position of ultraconservative circles didn't find any detailed expression. The article asserts that instead mass-media published by a broad front of progressive, reform-oriented circles from the Mensheviks in the left-wing and to the editorial board of «The New time» in the right used this anniversary to focus on political aspirations and sentiments of the public which tended to call itself «society». Speaking on its behalf and appealing to it these publications were unanimous in recognition of the outstanding values of the Manifesto and the fact of the incompleteness of the promised reforms, what, however, even the right press didn't deny.

Mentioning of the Manifesto affiliation with «future» lay in the course of the old tactics of «persuading the government» not to abandon its reformatory plans. However, the progressive press by demonstration of its frustration with the oblivion of the Manifesto revealed a discrepancy of state system with both social demands and the needs of war, what required partnership between the society and the power. The articles timed to the anniversary of the Manifesto reminded everyone, primarily the government: despite it didn't fulfill its promises, it required a mobilization of society, which by the censored press publications neither expressed readiness to resistance nor put forward irreversible political demands, but, accepting the authority of the regime, abided by previous expectations of political changes. Moderate supporters of the reforms would prefer to convince themselves and their associates that the strategy selected by the authorities was inconsistent but not erroneous. According to the author the lack of any significant response of broad social strata and even of political figures to the anniversary noted in the press can be regarded as evidence of inadequate representation of public sentiments by censored mass-media, primarily of its overestimation of consolidation level of the Russian society.

Key words: the Manifesto of October 17, 1905, press, periodicals, social strata, the ruling establishment, the State Duma, reform.

Evdokimov A. V. On the problem of criminal element of V. A. Sukhomlinov's income

The article is devoted to the problem of bribery of general Sukhomlinov. This problem is one of the important aspects of the «Sukhomlinov case». According to the official version, the former minister of war V. A. Sukhomlinov was accused of espionage and errors in the management of the supply of the army, which caused the shell crisis and contributed to the defeat of the Russian army on the war fronts. The purpose of this article is the study of the sources of income and expenses of general Sukhomlinov during 1908–1915, and the sources of the data about the bribery of general. This problem remains poorly researched despite being reflected in the historiography. The solution of this problem allows understanding the logic of Sukhomlinov's opponents, who used it to discredit the higher authorities of Russia during the World War I. After the analysis of this problem, the author came to the conclusion that the general hadn't illegal and criminal sources of money. After recalculation the amount of Sukhomlinov's income increased, but its origins were ascertained. Charges connected with the bribes from Russian and foreign companies are not confirmed, because they haven't got verifiable factual basis. The author of the anonymous denunciations prince Andronikov and his informer N. I. Chervinskaya set a goal to take revenge on Sukhomlinov and his wife for the termination of access to their house. However, the idea of the general's bribery turned out favourable to the public counter-elite and the opponents of Sukhomlinov inside the elite. They successfully used it not only in the struggle with the minister of war, but with the

help of the «Sukhomlinov case» they opposed to the autocracy and personally the emperor Nicholas II.

Key words: bribery, V. A. Sukhomlinov, Nicholas II, autocracy, World War I, denunciation, Prince Andronikov, N. I. Chervinskaya, E. V. Sukhomlinova, I. N. Urbanskii, M. F. Kunie.

Kasatov A. A. Gestures and written word at the barony of Gramat of the middle of the 14th century (on the materials from the scientific and historical archive of SPbIH of the RAS)

The present paper deals with an unknown charter from the Archive of Saint Petersburg Institute of History (RAS) which the famous Russian historian, paleographer and antiquarian academician N. Likhachev somehow acquired. It is preserved in the Western-European section of the Archive among other charters of England and Scotland (Coll. 18. Fsc. 381 N6). Actually, there are two documents recorded on the same piece of vellum. They were composed in behalf of Jean d'Aigrefeuille a lord of Gramat. The entire story drops the light on the history of the French barony of Gramat during the first decades of the Hundred Years' War (9–10 of April 1366).

A notary called Raimund (his name is too hard to read) had drawn the charter where attested how two vassals of senior Jean, Raimund de Vernolh and Bertran de Tuela payed the homage to him. The procedures described in details look to some extent similar with little differences but seem standard. The first document shows us the lord sitting with vassal bending his knees. At that, the vassal had put his hands in hands of lord who spanked them and kissed him (i.e. osculum pacis). The second demonstrates the lord sitting again but the vassal standing, supposedly because of his more prominent status. He is called knight (miles). The second document says nothing about the gestures with hands but the kiss is mentioned. According to the ancient procedure of homage it is worth noting the practice of notariat and all steps of drawing up the document by the notary who is designated as notarius publicus. Therefore, we witness the meeting of two institutions, which had different nature and origins. During the 14th century with the increase of written documentation and literacy the ancient rite of homage falls within the ambit of literary culture and transforms from the private institution to the public one. At any case all the participants of both procedures wanted to have the homage attested by the representative of public authorities. Our charter, so, shows us step by step transformation of pure feudal society in France in the middle of the 14th century.

Key words: Gramat, notariat, free fee, paleography, homage, feudalism, vassalage, collecting, Likhachev, Jean d'Aigrefeuille.

Kedrov N. G. Stalin's historiographical model of judgment on collectivization of the Russian peasantry

The article examines the genesis of a theme of collectivization in the Russian agrarian historiography. Owing to the features of the Soviet political regime, I. V. Stalin, who simultaneously was the participant of the events, took part in formation of this historiographical subject. The author considers Stalin's numerous official texts and reveals the basic characteristics of collectivization in the Stalin conception (subjective character, analysis of collectivization as the conflict between the power and the peasantry, operated character of historical movement, estimation of collectivization results on a scale of achievements and failures). Then, these conceptual approaches have been added to the arsenal by the Soviet historians. According to the author approaches put by Stalin continue to exist to this day, despite several attempts of conceptual revision of the theme undertaken by historians.

Key words: agrarian historiography, collectivization, I. Stalin, Soviet historical science, «great crisis», «revolution from above», official texts, history of the Soviet village.

Khaziev R. A. Alexander I in the fate of Russia: English-language historiography of 1990–2000s

This article examines the efforts of English-language researchers to establish the role of the Russian monarch Alexander I in the formation of European identity during his reign on the Russian throne between 1801 and 1825. Examination of materials gathered from a variety of sources — noted books and periodicals published in 1990–2014 — demonstrates how contemporary English-language scholars perceive Alexander I: a Russian tsar and a representative of Western culture, who was also very close to Russia's cultural and political traditions.

According to some English-language researchers, Alexander I was an unusually sagacious politician who predetermined both Russian and European participation in a new social, economic and political order on the basis of philosophical ideas springing from everyday life. Special consideration is also given to books by English-language researchers who analyze the European political paradigm of «Alexander I vs. Napoleon» through which the Russian tsar expressed and interpreted his own multi-dimensional state strategy in the context of Russian and Western relations. My attention was drawn to books of English-language researchers who were focused on transformational processes of establishing contacts between the cultural, social, economic, political, and intellectual phenomena developing in the era of Alexander I. The examination of English-language researchers' books so far suggests that Alexander I may be viewed as an intellectual statesman who represented the culmination of the best of the Age of Reason: his development of the Imperial Army

during his reign, his leading role in the struggle against Napoleon and his committed opposition to Napoleonic imperialism and his advocacy of a new European order at the Congress of Vienna and elsewhere. This article summarizes the works of contemporary English-language scholars that attempt to explain the critical period of Russia's transition towards its own embodied values and ideals that have not lost any of their relevance at present time.

Key words: Alexander I, the era of Alexander I, English-language historiography, English-language historiographical sources, foreign studies of Russian history, Russian historiographical sources.

Kukushkin V. E. The Origins of the Russian Orthodox Church in Canada: Early Ukrainian immigration to western Canada and the formation of the first Orthodox parishes

The article examines the establishment of the Russian Orthodox mission in what today is the province of Alberta in Western Canada, as well as its rivalry with the Greek Catholic Church, in the context of early Ukrainian immigration to Canada. By the mid-1900s, the Russian Orthodox Church made significant progress among local Ukrainian immigrants, due as much to the efforts of its first missionaries as to the weakness of the Greek Catholic Church, which didn't have a long presence and a formal organizational structure in North America. In 1905, the Russian mission in Alberta had more than 10 churches and chapels, and the number of faithful in its care exceeded 4.800. However, this was also the time when the mission first encountered challenges, which it would continue to face in future years: shortage of experienced clergy familiar with the languages and customs of their Canadian flock, financial instability of the parishes, and growing competition by other churches.

Key words: Russian Orthodox Church, Ukrainian immigration, Canada, Alberta, missionaries, Greek Catholicism.

Kulikov S. V. Alexey Hvostov's appointment as the managing director of the Ministry of Internal Affairs: Background and mechanism

The article takes into consideration one of the most important events in political process of prerevolutionary Russia, Alexey Nikolaevich Hvostov's appointment as the Minister of Internal Affairs, the first deputy of the State Duma being appointed to a ministerial post. The historiography traditionally regarded this event as a result of intervention of a so-called camarilla, whose protégé, allegedly, was Hvostov. However, the given conclusion does not follow from the analysis and comparison of sources, and is based mostly on the rumors, which have been generated by PR campaign in the beginning of the 20th century. The author asserts that concentration on Hvostov's appointment, which represents a significant event, allows coming to new conclusions about both the nature of autocracy crisis on the eve of the February 1917 revolution and concrete forms it poured out. The article scrutinizes the sources that played the key role in formation of the traditional historiography version about the reasons of Hvostov's appointment. The author for the first time regards this event not as a one-phase occurrence, but as completion of the long process with its background, and examines the mechanism of appointment. Therefore the special attention is paid to Hvostov's insufficiently studied biography as state and public figure, to his service in series as public prosecutor, Minsk and Tula vice governor, governor of Vologda and Nizhny Novgorod, and finally to his activity at the IV State Duma. The author also concentrates on Hvostov's ideological evolution from oppositional liberalism to the guarding liberalism, the determinant feature of his career, which was characterized by both routine and eccentricity: it was Hvostov whom in 1911 Stolypin planned as his successor to the position of the Minister of Internal Affairs. Hvostov's designation to this post in September 1915 was explained not by camarilla intrigues but by a personal choice of Nicholas II who thereby took into consideration an aggravation of an internal political situation and germanophobia growth in society. The camarilla's role, in this case, if there was any, was exclusively passive as a shadow of the monarch, a specular reflection of his political plans. Hvostov's appointment distinctly revealed the noted regularity.

Key words: appointment, Ministry of Internal Affairs, prosecutor, governor, emperor, camarilla, conservative liberalism, State Duma.

Lukina N. V. A poetess who survived GULAG

Actress and member of Moscow Poetry Union Lyubov Yulievna Zubova in 1930 was accidentally put to Butyrka prison. In 1933 she was arrested in Leningrad, unfairly accused, locked in Kresty prison and then sent to a GULAG camp in Mordovia for two years (TemLag). We learn about her life in prisons and in camp from both her letters and her remarkably optimistic poetry. She, as well as remaining members of her family, was allowed to return to her native city only 25 years afterwards. Photographs of the poetess of various years come from the family archive of N. V. Lukina.

Key words: GULAG, L. Y. Zubova, Leningrad, Mordovia, prison.

Naumov N. N. «The book of the Emperor Sigismund» by Eberhard Windecke: the author and the problem of genre

The purpose of this article is to undertake a critical analysis of the so-called «Book of Emperor Sigismund» (Middle High German — «keiser Sigesmundus-buech»), a historical source composed in 1437–1440, which is unfamiliar to the Russian

historiography. Two problems concerning the internal criticism are examined, i.e. the personality of the author and the specifics of the genre, particularly taking into account the question posed in the literature, whether they were influenced by the Renaissance. The author — Eberhard Windecke of Mainz, a servant of Sigismund of Luxemburg — was a descendant of a patrician family that had lost its previous wealth and privileges. His envy and hostility to the ruling patrician elite of the time can be traced in the «Book», as well as in his deeds. The gratitude to the master, who provided him with the means of subsistence, is the reason why the author is partial towards the main hero of the «Book». However, there is also some kind of internal logic that determines Windecke's emotional judgments. Eberhard, who lived in a world divided by the Great Schism and Hussite Wars, essentially considered the concordance between the king and princes as the highest value and blamed the deeds of those — sometimes even of the king himself — who undertook insufficient measures to fight against the common danger. The «Book» was supposed to become the Sigismund's posthumous biography. However, the final composition has not only the traits of biography, but also those of composer's autobiography and of a world chronicle — a collection of different events, which seemed remarkable to the author. Such genre complexity was caused by three reasons. First, Windecke — being a half-educated townsman, not a learned scholar — was incapable to concentrate on the main line. Secondly, the mode of composing was a narration, the written version of which didn't pass proof-reading. Thirdly, Eberhard while dictating could not help preaching young people a sermon and digressed from the main subject.

Finally, the present study has shown that it would be a mistake to regard the author's character and his book affected by the Renaissance. The anguish caused by crisis in the Church and Empire has been increasing the religious consciousness weakened in the humanists' hearts.

Key words: Eberhard Windecke, Sigismund of Luxemburg, the 15th century, historical source, biography, authobiography, Middle High German, Renaissance, Marco Datini.

Priamitzyn V. N. Incredible adventures of mathematician at the front

The article takes under consideration the fate of the prominent Soviet mathematician, physicist and meteorologist A. A. Friedman. The scientist was born in St Petersburg and from an early age showed a tendency to exact sciences. His first serious scientific work dated to the period of youth and student times. Having brilliantly graduated from the University A. A. Friedman was honored to teach at the leading educational institutions. In 1913, A. A. Friedman cast in his career with the meteorology. His work at the Aerological Observatory and trips abroad to exchange experience enriched our science by new discoveries. With the outbreak of the First World War patriotic fervor swept Russia, it induced young scientist to go to the front as a volunteer. Participating in operations at the Volunteer air corps, he took part in combat missions performing reconnaissance and bombing. At the same time the scientist continued his research activities. He developed a mathematical method to improve the accuracy of bombing. The application of A. A. Friedman's calculations allowed increasing the effectiveness of bombing raids. After conferment of the officer's rank the scientist taught at the Military School of pilots-observers and later headed the Central aero-meteorological station. At this post A. A. Friedman was engaged in meteorological support of combat operations of the Russian air forces, he trained specialists and developed the guidelines, simultaneously conducting fundamental and applied research. He made great efforts to create the country's first venture for the aviation meteorological instruments' production and in the last months of the war he was appointed its Director. For his bravery in combat missions and contribution to the provision of Air Warfare, A. A. Friedman was awarded the Cross of St George of IV degree and the Order of St Vladimir of IV degree; he also was awarded the golden weapon. After the war the scientist made a brilliant career in the Soviet science and obtained worldwide recognition. Activity of A. A. Friedman is reflected in both scientific and popular literature. However, the general public is still not aware of his participation in the First World War. Nevertheless, a more detailed study of A. A. Friedman's biography could serve for a better understanding of the «scientist at war» phenomenon.

Key words: A. A. Friedman, physics, mathematics, meteorology, university, the First World War, aviation, meteorological support, bombing, observatory.

Pudov G. A. About items from collection of N. P. Likhachev in the department of folk art of Russian Museum

This paper deals with the analysis of works from the former collection of N. P. Likhachev stored today in the collection of the folk art department of the State Russian Museum. Previously unpublished information gives an idea about the sources of replenishment of the collection. The author tries to introduce the examined objects in the general context of collection activity of N. P. Likhachev.

Key words: collection, paleography, collector, cake boards, applied art.

Raskin D. I. Diary of A. A. Alelekov about the events of February 1917 in Petrograd

The diary entries of Alexander Alelekov contain information about the revolutionary events of February 1917 in Petrograd. Their author was a student at the

Mining Institute. He conscientiously wrote about what he saw during the February 1917 revolution, and what was rumored those days in Petrograd.

Key words: Alexander Alelekov, diary entries, revolutionary events, February 1917 revolution, Petrograd, Mining Institute.

Rudnik S. N. Universal military service, society and literacy of recruits in Russia

Among all military reforms of 1860–1870s introduction of universal military conscription was one of the most significant. The author asserts that question of privileges for educated recruits was discussed even during the stage of preparation of the new charter in society and after that — in commission specially created for development of «The provisions on a compulsory military service». Discussion was continued at the Special presence on compulsory military service, formed at the State Council. The article claims that minister of education D. A. Tolstoy, who was protecting privileges of the nobility, acted as the resolute opponent of numerous privileges, in particular for the people with higher education. However, as a result, in all controversial situations the point of view of the Ministry of Defense headed by D. A. Milyutin triumphed. The new charter gave an advantage to educated conscripts: they were granted a draft deferment for completion of education and had reduced call-up period of an active service. Privileges were provided depending on type of educational institutions, which were divided into four categories. In article, it is shown that the charter and privileges gave one more incentive for unprivileged estates in Russia, first of all peasants, to sit down at school desks and to get an education. In addition, favorable opinions of peasants on value of education for them are given. Many zemstvoes, country and city societies donated considerable sums for schools opening. As a result, when in 1874 only every fifth recruit was literate, in 20 years this figure grew to more than a third of all young soldiers.

Key words: army, general compulsory military service, military reform, statute, education, privileges, society, educational institutions, zemstvo.

Rupasov A. I. About fluctuation and political attitudes of the individual in a period of chaos. Sven Fabricius

The era of social upheaval releases in certain individuals a huge potential for action. This released energy does not allow these people to find peace after the chaos has passed. They continue to act until they have eternal rest. One such person was Sven Fabricius. This student pharmacist, briefly worked as a school teacher, have created a few mysteries for the Finnish counter-intelligence and military intelligence, for Soviet united state political administration (OGPU) and Soviet diplomats in Finland. The psychology of this man embodied all the contradictions that were characteristic of his time. The documents of the Central detective police of Finland and the former KGB of the USSR allows us to trace the life of this man, who chose as a way of enhancing his position in society the imitation of the action, not the action.

Key words: Sven Fabricius, Finnish counter-intelligence, Soviet united state political administration (OGPU), GULAG, Finland, USSR.

Safonov M. M. «Young Catherine» in the Russian historiography

This article examines the memoirs of Catherine II and its reflection in the works of home scholars. The author claims that Catherine II worked on her autobiographical notes for almost a quarter of a century. They had to immortalize her image in the memory of posterity, but sudden death wrecked this plan. If the Empress wanted to stay in the memory of posterity as she described herself in the «Memoirs», she had to destroy the drafts and preparatory materials, but she didn't have time. She left two versions of his memoirs, where two completely different images of its author were presented. The scholar asserts that both editions represent attempts of Catherine II to hide her inward nature, but it was the real empress who created these images refuting each other. The article notes that none of pre-revolutionary authors used the opportunity to compare both images thoroughly in order to restore the inward nature of memoirist, while classic pre-revolutionary historiography presented the image rendered in the second edition. In Soviet times nobody analyzed the «Memoirs» of Catherine II as a historical document even for revelatory propaganda. During Perestroika and post-Perestroika times in Russia there appeared a number of works about Catherine the Great in which the issue of her «Memoirs» was examined to some extent. These publications were of a superficial nature and were notable for panegyric content. In addition, although they were written mostly by professional scholars, these works were more reminiscent of popular scientific works, aimed to restore the reputation of Catherine II, unfairly maligned in the Soviet era. However, these works are interesting from the point of view of how the domestic historiography developed in the turning-points of the Russian history, swinging as the pendulum. The scholar declares that all these Perestroika and post-Perestroika works were characterized by almost blind faith in both the veracity of the memoirs of Catherine II as a historical source and the absolute sincerity of its compiler. Moreover, the authors of panegyric works were convinced that the memoirs of the Empress were almost candid in essence. The publications of this period mostly represent rendering of the second edition of the «Memoirs». The authors of these panegyric papers corroborated the image of Catherine outlined in the second revision with data taken from the first edition what is totally unacceptable from the scholar's point of view. As a result, the biographers of the Empress of the post-Soviet era have failed to see in «young Catherine» the woman who started the struggle for power from her very arrival to Russia.

Key words: Catherine II, empress Elizabeth, memoires, image, E. V. Anisimov, A. B. Kamenskii, N. I. Pavlenko, M. A. Rahmatullin, O. N. Mihailov.

Sverdlov M. B. The Academic anecdote as a kind of historical memory

Historical memory, collective and individual, in oral and written form stored reliable information about events in the past, and the attitude in the past and present to these events. A joke (a story about an event in history) was a special form of historical memory. Its main content is entertainment, not accuracy. Therefore, a folklore cliché was of significant importance in the anecdotes. The article publishes for the first time and examines four anecdotes recorded by D. N. Bantysh-Kamenskii (1788–1850) in the margin of pages in N. M. Karamzin's book «Pantheon of Russian authors». These jokes he wrote down from the words of his father N. N. Bantysh-Kamensky in the margins of a book of his library with no intention to publish them. The subjects of these anecdotes were the deeds of Pheophan Prokopovich during the reign of Peter the Great, the empresses Elizabeth Petrovna and Catherine II and M. V. Lomonosov. Because Bantysh-Kamenskii belonged to the noble family of Russian intellectuals, jokes expressed ironic and covert criticism of this milieu to the Supreme power, if it was just, to the dual life of the Russian hierarchs in Peter's time. In such anecdotes, stored in the historical memory of the 18th century, analytic and critical observations about specific people of high social status were presented. At the same time, in this intellectual circle of aristocracy a pejorative attitude towards M. V. Lomonosov remained as a consequence of his «plebeian» descent, although his immortality as a scientist and the poet was obvious for these people.

Key words: historical memory, an anecdote, D. N. Bantysh-Kamenskii, Peter the Great, Empress Elizabeth Petrovna, Catherine II, M. V. Lomonosov, intellectual freethinking, aristocratic arrogance.

Smirnova D. D. The messages of Novgorodian Archbishop Feodosiy: problems of creation and existence

The article deals with the problem of the creation and existence of the manuscript heritage of archbishop Feodosii (1491–1563), who was the head of the Novgorodian diocese from 1542 until 1551. It was noted that the epistolary heritage of Feodosiy is one of the most numerous and diverse among the works of the Novgorodian archbishops of 16th century. 30 texts written by Feodosii which are preserved in 15 manuscript collections in the stacks of St Petersburg and Moscow were analyzed. The main attention is paid to collections of RNB. Q.XVII.50, GIM. Eparch. Number 416, GIM. Shuk. Number 465 and BAN. 16.17.29, containing a core set of texts that belong to Feodosii. The differences of two collections identified in the course of the analysis are shown. While Evfimievskii collection (RNB.Q.XVII.50) contains the extended versions of the texts of Feodosii, Formulary (GIM. Shuk.468, BAN. 16.17.29) includes their brief editions. The process of the collections' formation was demonstrated and the comparative analysis of Feodosii's texts was performed.

The article presents the reader the systematization of Feodosii's archive by the time and place of writing, recipients and subjects. The author outlined the persons involved in the correspondence with Feodosii, including members of the clergy and people of the diocese of Novgorod, Ivan IV, Metropolitan Macarius and others. It is noted that Feodosii skillfully applied in his messages literary methods relevant to the 16th century. For each of the addressees Feodosii finds special words, according to each case. It was noted that Feodosii paid attention to the issues of national importance, such as the war with Kazan. The article also addresses the question of the Feodosii's attitude to the Moscow leadership, which is manifested in the text of his messages.

Key words: Archbishop Feodosiy, 16th century, source studies, messages of the church hierarchs, Novgorod.

Vovina-Lebedeva V. G. Seminar on the history of Ancient Russia

From autumn 2015 the seminar on the history of Ancient Russia started. Seminar is organized jointly by the St Petersburg Institute of history of Russian Academy of Sciences and Institute of history of St Petersburg University. The purpose of the seminar is to unite efforts of researchers from different institutions and different specialties involved in pre-Petrine Russia, but also to engage the various scientific problems in this field by young researchers — students and postgraduate students.

Key words: Ancient Russia, seminar, St Petersburg Institute of history RAS, St Petersburg University.

Сведения об авторах

Беспятых Юрий Николаевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: ybespyatykh@yandex.ru
Вовина-Лебедева Варвара Гелиевна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории, Российская академия наук.
E-mail: varvara_vovina@mail.ru
Гинев Владимир Николаевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: spb_ii_ran@mail.ru
Гончарова Екатерина Викторовна, преподаватель общественных дисциплин ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».
E-mail: diva1986@yandex.ru
Дубенцов Борис Борисович, к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: bntsv@rambler.ru
Евдокимов Артем Владимирович, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.
E-mail: Artemius2014@yandex.ru
Исаев Сергей Александрович, к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: isayevsviir@yandex.ru
Касатов Андрей Александрович, к.и.н., ученый секретарь Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: akasatov@mail.ru
Кедров Николай Геннадьевич, к.и.н., ведущий научный сотрудник Вологодского государственного университета.
E-mail: nk149@yandex.ru
Куликов Сергей Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: sergeykulikov70@mail.ru
Кукушкин Вадим Евгеньевич, к.и.н., доктор философии (история) Карлтонского университета (Канада), Эдмонтон, провинция Альберта, Канада.
E-mail: koukouch@yahoo.com
Лукина Нина Владимировна, кандидат геолого-минералогических наук, Москва.
E-mail: lukina.35@mail.ru
Медведев Игорь Павлович, член-корреспондент Российской академии наук, д.и.н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, председатель Санкт-Петербургской (Ленинградской) византийской группы, профессор кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: spb_ii_ran@mail.ru
Наумов Николай Николаевич, аспирант исторического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова.
E-mail: nn-naumov@mail.ru
Прямицын Владимир Николаевич, к.в.н., заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ.
E-mail: priamitzynvn@mail.ru
Пудов Глеб Александрович, к. искусствоведения, старший научный сотрудник Русского музея.
E-mail: narodnik80@list.ru
Раскин Давид Иосифович, д.и.н., начальник Отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива.
E-mail: d.raskin@home.eltel.net
Рудник Сергей Николаевич, к.и.н., доцент Национального минерально-сырьевого университета «Горный».
E-mail: rudnik7@yandex.ru
Рупасов Александр Иванович, д.и.н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: rupasov_ai@mail.ru
Сафонов Михаил Михайлович, к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
E-mail: m.safonov@list.ru
Свердлов Михаил Борисович, д.и.н., главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор Российского государственного педагогического университета им. Герцена.
E-mail: sverdlovmb@mail.ru
Смирнова Дина Дмитриевна, к.и.н., ассистент кафедры истории Санкт-Петербургского политехнического института им. Петра Великого.
E-mail: kvarn@rambler.ru
Хазиев Рустэм Асхатович, д.и.н., профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения исторического факультета Башкирского государственного университета (Уфа).
E-mail: KhazievRA@mail.ru

Contacts of authors

Bespyatykh Yurii Nikolayevich, Doctor of History, leading researcher of the St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: ybespyatykh@yandex.ru
Dubenzov Boris Borisovich, Ph. D., Senior Research Fellow, Assistant Professor, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: dbntsv@rambler.ru
Ginew Vladimir Nikolaevich, Doctor of Sciences (History), leading researcher of St Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: spb_ii_ran@mail.ru
Goncharova Ekaterina Viktorovna, lector of social Sciences, Pskov state University.
E-mail: diva1986@yandex.ru
Evdokimov Artem Vladimirovich, postgraduate student, Institute of international relations and world history, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.
E-mail: Artemius2014@yandex.ru
Isaev Sergey Alexandrovich, Ph. D., senior researcher of the St Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.
E-mail: isayevsviir@yandex.ru
Kasatov Andrey Alexandrovich, Ph. D., St Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: akasatov@mail.ru
Kedrov Nickolay Gennadievich, Ph. D., leading research fellow of Vologda State University.
E-mail: nk149@yandex.ru
Khaziev Rustem Askhatovich, Doctor of Sciences (History), professor, Department of History, The Bashkir State University (Ufa).
E-mail: KhazievRA@mail.ru
Kukushkin Vadim Evgenievich, Ph. D. (Carleton University, Canada), independent historian.
E-mail: koukouch@yahoo.com
Kulikov Sergey Viktorovich, Ph. D., senior researcher, St Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: sergeykulikov70@mail.ru
Lukina Nina Vladimirovna, Ph. D. (geological and mineralogical sciences), Moscow.
E-mail: lukina.35@mail.ru
Medvedev Igor Pavlovitch, member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sciences (History), chief researcher of the St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Chairman of the St Petersburg Byzantine group, Professor, Department of General linguistics, St Petersburg State University.
E-mail: spb_ii_ran@mail.ru
Naumov Nikolay Nikolajevich, PhD-student, Moscow State University, Faculty of history.
E-mail: nn-naumov@mail.ru
Priamitzyn Vladimir Nikolaevich, Ph. D. (military history), deputy of department chief in Military history research institute of Russian Federation General Staff Military Academy.
E-mail: priamitzynvn@mail.ru
Pudov Gleb Aleksandrovich, Ph. D., senior researcher, Russian Museum.
E-mail: narodnik80@list.ru
Raskin David Iosifovich, Doctor of Sciences (History), head of the Department of scientific publications of the Russian state historical archive.
E-mail: d.raskin@home.eltel.net
Rudnik Sergey Nikolaevich, Ph. D., Docent of the National Mineral Resources University (Mining University).
E-mail: rudnik7@yandex.ru
Rupasov Aleksandr Ivanovich, Doctor of Sciences (History), leading research fellow, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: rupasov_ai@mail.ru
Safonov Mikhail Mikhailovich, Ph. D., senior researcher of the St Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: m.safonov@list.ru
Smirnova Dina Dmitrievna, Ph. D., assistant, chair of history, Saint-Petersburg Polytechnic University.
E-mail: kvarn@rambler.ru
Sverdlov Michail Borisovitch, Doctor of Sciences (History), Professor, chief researcher, St Petersburg Institute of history, Russian State Pedagogical University.
E-mail: sverdlovmb@mail.ru
Vovina-Lebedeva Varvara Gelievna, Doctor of Sciences (History), leading researcher, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: varvara_vovina@mail.ru